

Линь Сюнь открыл глаза, сначала растерянно посмотрел на Цинь Чжунъюаня, потом пошевелил рукой, обнаружив, что суставы были восстановлены. На его лице невольно появилась тень радости, и он даже не заметил, как пальцы Цинь Чжунъюаня сжались на его шее. Вместо этого он издал пронзительный хихикающий звук.

Цинь Чжунъюань беззвучно отпустил руку, убрал пальцы и спросил:

— Чему ты смеёшься?

— Ты не из тех плохих парней.

Линь Сюнь широко улыбнулся, его лицо, изуродованное шрамами, исказилось, сделав его почти неузнаваемым. Цинь Чжунъюань невольно вспомнил его будущее лицо, бледное и без единого шрама. Так как же эти раны исчезли?

— Откуда у тебя эти травмы? — спросил Цинь Чжунъюань.

Линь Сюнь, обрадованный тем, что этот маг, похоже, не такой уж плохой — он не причинил ему настоящего вреда, — начал говорить. Его уже измучили другие маги, которые утверждали, что у него особая физиология. Чтобы пробудить силу в его крови, маги использовали различные виды магических атак, испытывая пределы его наследственных способностей.

Годы страха и боли сделали своё дело. Раны заживали, но появлялись вновь, и он уже забыл, каково это — жить без боли.

Всё ещё боясь Цинь Чжунъюаня, Линь Сюнь тем не менее осторожно приблизился к нему.

Все маги, с которыми он сталкивался, были ужасны, и даже если Цинь Чжунъюань не был особенно дружелюбен, он, по крайней мере, не относился к нему как к полукровке-монстру. Линь Сюнь всё же хотел быть ближе. Подавив страх, он приблизился, дрожа, и проговорил:

— Эти раны — дело рук магов, людей из Гильдии магов... Они так и говорили: чтобы изучить, что за чудовище получается из смеси человека и магического зверя, они проводят различные эксперименты. Видишь, теперь мои раны заживают очень медленно, раньше такие шрамы исчезали за три дня!

Характер Линь Сюня сейчас был искажён, но он был очень простодушен. Спросишь — ответит, и каждое его слово было правдой. Услышав такую тайну, Цинь Чжунъюань был несколько шокирован. Он сдержал эмоции и смягчил тон:

— У тебя есть кровь магического зверя?

— Да, да. Все называют меня чудовищем. Но я ведь пятый принц! Отец сказал, что если я буду вести себя хорошо, они закончат эксперименты и отпустят меня, и тогда мне больше не будет больно.

Линь Сюнь, словно ободрённый, обнаружив, что Цинь Чжуньюань смягчился к нему, перестал дрожать. Он ухватился за край одежды Цинь Чжуньюаня, и на его бледном лице появилась слабая улыбка.

Цинь Чжуньюань холодно посмотрел на него. Нельзя не сказать, что он по-прежнему испытывал отвращение к Линь Сюню, но, видя его нынешнее плачевное состояние, он не стал его оскорблять.

Однако смелость Линь Сюня внезапно возросла. Он огляделся и тихо сказал:

— Ты маг, да? Раз уж ты смог появиться здесь, ты, должно быть, очень силен. Я не хочу больше здесь оставаться. Я хочу убить этих негодяев. Уведи меня отсюда! Я спрятал много денег, могу отдать тебе половину! Я знаю, вы все любите деньги!

— Хм, — усмехнулся Цинь Чжуньюань, разжал пальцы Линь Сюня и высвободил свой смятый край одежды.

Хотя Линь Сюнь был ещё молод и даже довольно жалок, но в конце концов он был Линь Сюнем. Уже в таком юном возрасте он знал, как использовать власть и богатство, чтобы заставлять людей работать на него. Возможно, из-за долгого заточения он стал одновременно наивным и жестоким, но его врождённая хитрость ничуть не уменьшилась.

И поэтому он вырос в ту мразь, что приносила другим боль и страдания.

Услышав усмешку Цинь Чжуньюаня, Линь Сюнь снова начал дрожать. Годы мучений сделали так, что он пугался даже слегка крепких людей, а Цинь Чжуньюань был стройным и сильным — как раз тем типом, которого Линь Сюнь боялся больше всего.

Дрожа, Линь Сюнь наполнил слезами свой единственный здоровый глаз. Если игнорировать его истинную натуру, этот ребёнок выглядел поистине жалким.

Цинь Чжуньюань взглянул на него пару раз, как вдруг услышал шорох шагов. Он посмотрел в ту сторону и увидел приближающихся вдалеке людей в мантиях магов. Цинь Чжуньюань, взяв список врагов Линь Сюня, прыгнул на ветку дерева, спрятался среди листвы и холодно сказал поднявшему на него взгляд Линь Сюню:

— Не выдавай моё присутствие.

Линь Сюнь смотрел на него умоляющим взглядом, готовый вот-вот расплакаться. Услышав доносящиеся издали оклики, ребёнок испуганно оглянулся, схватился за ствол дерева тонкими ручками и, похоже, тоже попытался забраться на дерево, чтобы спрятаться, как Цинь Чжуньюань.

У Цинь Чжуньюаня заболела голова. Пришлось успокоить Линь Сюня:

— Если сделаешь, как я сказал, я найду способ спасти тебя.

В глазах Линь Сюня вспыхнула радость, и он энергично закивал. Голоса магов вдалеке становились всё громче, приобретая предупреждающие нотки. Линь Сюнь, дрожа от страха, сжал край своей одежды, слёзы наворачивались на глаза. Наконец он злобно бросил Цинь Чжунъюаню:

— Если обманешь меня, я убью тебя. А... нет! Если посмеешь обмануть, я отдам тебя магам на растерзание!

Для юного Линь Сюня, который всё время содержался взаперти, те маги, очевидно, были самыми страшными людьми в мире. Отдать кого-то в их руки было самой ужасной пыткой.

На такое «зловещее» проклятие Цинь Чжунъюань не отреагировал.

Боясь, что этого человека обнаружат маги, Линь Сюнь, стиснув зубы, сам побежал навстречу тому человеку. За магом следовало несколько крепких слуг. Они подошли и схватили дрожащего Линь Сюня.

Линь Сюня быстро увели. Те слуги выглядели свирепо. Цинь Чжунъюань, скрыв своё присутствие на дереве, направил часть своей духовной энергии на Линь Сюня и отчётливо увидел всё, что с ним происходило.

Цинь Чжунъюань, неожиданно заброшенный взрывом магии более чем на сорок лет в прошлое, обладал полным запасом магической и духовной энергии. К моменту, когда он убил Линь Сюня, он уже был самым молодым Магистром магии. Хотя он и не мог сравниться с теми древними чудовищами — старейшинами из Ассоциации магов, — но на всём континенте его можно было считать первоклассным мастером.

Поблизости действительно не было магов сильнее него, поэтому никто не обнаружил ту нить духовной энергии на Линь Сюне, и никто не обнаружил спрятавшегося Цинь Чжунъюаня, свалившегося с неба. Зато Цинь Чжунъюань с помощью той нити духовной энергии отчётливо увидел всё, что происходило с Линь Сюнем.

Линь Сюня действительно использовали для исследований как магического зверя. Его отвели обратно в алхимическую лабораторию и влили в него магическое зелье. Маги, используя приборы, измеряли скорость заживления его смертельных ран. Несколько знакомых лиц всё ещё обсуждали что-то, и их голоса чётко доносились до ушей Цинь Чжунъюана.

— Скорость заживления снова снизилась. Похоже, сила магического зверя в теле этого маленького чудовища ослабевает.

— Магические символы, начертанные под кожей, оказывают определённый эффект. Символы вытягивают его жизненную энергию, что, вероятно, является основной причиной его постоянного истощения.

— Может быть, стоит удалить символы и попробовать начертать запретное заклинание. Кровь дракона — один из материалов для запретных заклинаний, а у него есть часть драконьей крови. Стоит попробовать, возможно, получится.

— Нет. Хотя у него проявились признаки возврата к предкам, и в теле есть часть драконьей крови, она слишком слаба. Начертание запретного заклинания может его убить.

— Тогда приостановим эксперименты. Пусть сначала восстановит здоровье, а потом попробуем запретное заклинание.

— Пусть будет так.

Измученного Линь Сюня в бессознательном состоянии отнесли в спальню. Маги, ставившие эксперименты, влили в него зелье, способное усыплять магических зверей. Вероятно, он не успеет проснуться, как его снова отправят в магическую лабораторию для начертания запретного заклинания.

Цинь Чжунъюань не стал забирать духовную энергию. Он вздохнул и, дождавшись глубокой ночи, когда убедился, что поблизости никого нет, проник в спальню Линь Сюня и тайно вынес его.

Убить Линь Сюня, пока тот ещё ребёнок, было невозможно. Цинь Чжунъюань ненавидел Линь Сюня до глубины души, но в это время тот ещё не совершил тех злодеяний. Бросить его здесь означало позволить ему снова пойти по прежнему пути. Не лучше ли взять своего бывшего смертельного врага под строгий контроль? Если он действительно совершит зло, тогда можно будет чисто и аккуратно убить его, чтобы раз и навсегда покончить с угрозой.

Приняв решение, Цинь Чжунъюань, не встретив никаких препятствий, благополучно вынес Линь Сюня.

Хотя Линь Сюнь на тот момент всё ещё был пятым принцем, на деле, из-за проявившейся крови магического зверя, он был ребёнком, от которого отказался император. За ним присматривало не так много людей, а патрулирующие маги были намного слабее Цинь Чжунъюаня, не говоря уже о том, чтобы обнаружить его. Беззвучно Линь Сюнь был вынесен.

Проснувшись, Линь Сюнь обнаружил себя в старом постоялом дворе. Одежда издавало неприятный запах, комната была погружена в полумрак. Он одиноко спал на полу, а на кровати рядом, не раздеваясь, лежал знакомый человек.

<http://bllate.org/book/15112/1334841>